

ПРЕДАННОСТЬ ДУШИ ВСЕМУ РОДНОМУ

Прошлогодня публикация стихов Валентина Голиненко (1954–2014) в журнале «Простор» получила широкий отклик в читающей среде. Мощный резонанс любителей поэзии в ответ на подборку его стихов можно объяснить не только профессионализмом и одаренностью автора, но и востребованностью общества к настоящим «мужским» стихам, которых сейчас пишется не так много, как хотелось бы.

Жизнь Валентина Григорьевича была наполнена событиями и резкими поворотами. Ему было восемь лет, когда семья Голиненко переехала из Киргизии в Восточно-Казахстанскую область, в посёлок Первомайский. Эта обитель и стала для него прибежищем и центром его мироздания, откуда будущему поэту хорошо были слышны скрипы земной оси. Здесь сформировалось поэтическое мировоззрение Валентина, прошла большая часть его жизни. Здесь он и упокоился, не дожив десяти дней до своего шестидесятилетнего юбилея.

А между тем, много чего происходило с Голиненко и за околицей родного посёлка. Служил он в Германии войсковым разведчиком. Учился в Томском политехническом институте. Работал литсотрудником в многотиражке и редактором новостей на областном телевидении в Усть-Каменогорске. С 1980 года по 1986 год был студентом заочного отделения Литературного института имени Горького (семинар Ларисы Васильевой) в Москве.

Всего треть странички заняла биография Голиненко, написанная скромно и скупно. Из неё мы узнаём, что больше тридцати лет он посвятил работе, далёкой от литературы. С 1980 по 1999 год Валентин Григорьевич работал электрослесарем на Иртышском химико-металлургическом заводе, а с 1999 по 2014 год – наладчиком КИПиА в заводской лаборатории ТОО «Иртышская редкоземельная компания». Иному литературному работнику, обласканному властью и регалиями, хватило бы и десятой доли испытаний, выпавших на долю таких, как Голиненко, чтобы остудить пыл в любви к русскому силлабо-тоническому стиху. Но для Валентина Григорьевича Поэзия – это основное занятие души, то главное, чему и посвящается жизнь и, в конце концов, становится судьбой. А работа – всего лишь занятие, дающее средства для существования, и определение себя в этом земном социуме. Ей он не посвятит ни одной строчки.

Другое дело – потомственный шахтёр, тоже электрослесарь, Николай Степанович Анциферов, не представлявший своей жизни без любимой работы. На её

альтарь был положен талант этого немало одаренного поэта, чья Муза шла с ним рядом по шахтным штрекам. Почти все его стихи – о работе, о рабочем человеке. Это главная тема Николая Анциферова. Он так и не выйдет из этого круга, оставшись лучшим шахтёрским певцом.

В этом плане Голиненко идёт путём особо любимых мной поэтов – Алексея Леонидовича Решетова и Евгения Васильевича Курдакова. Первый проработал большую часть своей жизни электрослесарем на калийном комбинате в уральском городе Березняки, а второй – фрезеровщиком на заводе тяжёлого машиностроения в Бузулуке и на Востокмашзаводе в Усть-Каменогорске. Они, так же, как и Голиненко, не посчитали нужным посвятить своей работе хотя бы пару поэтических строк. Одно дело – работа земная, другое – небесная, ведь стих есть отблеск вечности, отразившийся в душе поэта. И эту работу души Валентин не выпячивал, скорее, старательно скрывал от глаз «непосвящённых в это “неотмирное” таинство».

В Интернете сохранилось коротенькое воспоминание о поэте Константина Берковича: «Мне довелось общаться с Валентином непродолжительное время, когда мы в 80-х годах работали вместе в центральной заводской лаборатории Иртышского химико-металлургического завода. Этот крупный, немного угловатый парень с грубоватым лицом поражал всех резко контрастирующим с его внешностью мягким характером, своей готовностью откликнуться на любую просьбу о помощи. Лишь немногие знали, что в то время он учился в Московском литературном институте имени Горького и писал очень лиричные, берущие за душу стихи. Его произведения можно было прочитать в известных журналах «Октябрь», «Сибирские огни», «Студенческий меридиан», но он не афишировал свою литературную деятельность. В конце концов коллеги всё-таки узнали о ней и были горды, что рядом с ними работает такой замечательный поэт. Однако это никак не отразилось на характере Валентина, и он по-прежнему оставался простым, скромным и добродушным человеком без тени зазнайства».

Эту скромность и отзывчивость отмечали и те немногие поэты, с кем его сводила судьба. Наиболее плодотворным и значимым для Валентина было общение с набиравшим силу и известность устькаменогорским поэтом Курдаковым. К Евгению Васильевичу тянулись молодые талантливые поэты, и назрела необходимость создания студии поэзии. Итогом стал сборник литературного объединения «Устье», выпущенный в 1992 году издательством «Жалын». Предваряя стихи Валентина Голиненко, Курдаков пишет:

«Из студийцев он самый устоявшийся как поэт, с законченным почерком и стилем, приближающимся к тому, который для большинства студийцев является ещё более или менее отдалённым пределом. Чистота и ясность его письма порою безупречны... Постоянство, неторопливая преданность души всему родному и привычному отражается в его творчестве спокойной достоверностью деталей и надёжной устойчивостью призвания:

Я снова здесь – и снова я о том,
 Что чистый воздух густ и неподвижен,
 Что в этом чистом воздухе густом –
 Прислушайся – черёмух шелест слышен».

Евгений Васильевич Курдаков очень жёстко относился к статусу поэта, считая, что в его сакральном понимании поэтом может быть только один из тысячи пишущих стихи. Его похвала дорогого стоила. Один из его уроков гласил: «Никогда не размазывайте своих чувств и слёз по листу! Поэзия – дело мужское!» Так воспитывались ученики в школе Курдакова. Хотя стихи у Валентина были изначально «мужскими», думаю, что и такому, уже сложившемуся в ту пору поэту было чему поучиться в этой литературной студии.

К слову скажу, что ни в одном из специализированных и интернет-магазинов вы не найдёте книг вышеперечисленных авторов. Разве у редкого букиниста. Книгоиздатели продолжают перенасыщать рынок «громкой лирикой» и «серебряным веком», не утруждая себя поиском новых имён недооценённых авторов. А пора бы!

Что касается Валентина Голиненко, то его имя только начинает своё восхождение на поэтический олимп. Он оставил нам небольшое, но дорогое наследие, которое может взять любой открытый душой человек. Оно – от сердца к сердцу. Он жил на этой земле и оставил отсвет своей души – с любовью и благодарностью за эту земную жизнь. С благоговением и предельной откровенностью он признался в любви к женщине, на какую способно только большое любящее сердце мужчины.

Сергей Комов

